

Михаил ДОРИН

**АВИАТОР:**  
НАЗАД В СССР

Москва

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-445  
Д68

Серия «Попаданец. Назад в СССР»

*Выпуск 4*

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

Выпуск произведения без разрешения издательства  
считается противоправным и преследуется по закону

### **Дорин, Михаил**

Д68      Авиатор: Назад в СССР : роман / Михаил Дорин. —  
Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград»,  
2024. — 352 с. — (Попаданец. Назад в СССР).

ISBN 978-5-17-161303-7

Чёртова война забрала мою жизнь. Однако старушка-судьба, не желая разбрасываться такими боевыми кадрами, как я, закинула сознание боевого офицера в шкуру тщедушного подростка. Вот это поворот! Теперь моя давняя мечта — стать лётчиком — может наконец сбыться! Поступить в училище? Легко! Окончить? Без проблем! И всё бы ничего, да только год на дворе — 1976-й. Советский Союз во всём его «скромном» блеске.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

**ISBN 978-5-17-161303-7**

© Михаил Дорин, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

## Глава 1

Такая прекрасная вещь, как наш мир, должен быть наполнен щебетанием птиц, дуновением тёплого ветра, снегом и дождём, сопением ребёнка, спящего в кроватке, улыбками девушек... А на деле?

Сейчас роль этого ребёнка исполняет Пётр Васильевич — один из моих подчинённых. Прапорщик, заставший ещё времена лихих девяностых со всеми конфликтами и войнами. Не знаю, что сейчас больше раздражает — его залиvistый храп или мой насморк.

На фоне всего хаоса вокруг нас баланс душевного равновесия стоит ловить постоянно. Однако грязные волосы под шлемом уже напоминают иголки, превращая голову в кактус.

— Почему я не лысый из Brazzers, — сказал Лёха с позывным Тунгус. — И волосы бы не чесались, и деньги бы зарабатывал без вреда здоровью.

Круглолицый Тунгус был уроженцем Забайкалья. Выделялся спокойным характером и полным отсутствием комплексов. Хотя как может комплек-

совать человек, в одиночку ходивший в юности на медведей.

— Ага. Кем этот лысый только не был — военный, врач, космонавт. И везде ему дают. Иногда не раз и не одна, — усмехнулся Пашка Моряк, прикомандированный к нам из бригады морской пехоты.

Я нехотя открыл глаза и поправил свой бронжилет. Как будто чувствовал, что вовремя проснулся.

По ушам ударил новый ансамбль песни и пляски со своим набором «традиционных инструментов». Зазвучали иные аккорды — треск автоматов, бас пулемётных очередей, вой противотанковых ракет и бесконечный свист и рокот, которые издают вертолётсы.

— Как в кино, да, товарищ капитан? — спросил Паша, не переставая работать по лесопосадке из пулемёта.

— Ага, кино и немцы. Сейчас артиллерия работать начнёт. Вообще не вздремнуть, — жаловался Васильевич, протирая глаза после непродолжительного сна. Прожжённый прапорщик, получивший за своё реноме наставника позывной Черномор, рванул к своей огневой точке.

— На том свете отоспимся, батя, — сказал я и достал бинокль.

Просто так нам эту воздушную гавань не отдадут. Накрывать будут всеми имеющимися средствами.

— Пустой! — крикнул Моряк, чей пулемёт сухо клацнул в отсутствие патронов в ленте.

Тунгус сменил Пашку, достав заряженный «аппарат для разматывания пехоты». Взявшийся продолжить дело, начатое несколько часов назад, боец яростно вбивал очереди в огрызающихся «зверят» из небольшого лесного массива.

Один из боевых вертолётов полностью разгрузил весь боезапас, прежде чем принять в правый борт зенитную ракету. А десант продолжал сыпаться на бетон в километре позади нас, выпрыгивая из грузовых кабин Ми-8. В воздухе, словно золотистые цветы, веером сыпались тепловые ловушки.

— Родя, тебя обходят! — слышал я подсказки своих соседей из второй группы, которая оберегала левый фланг.

— Справа! Справа! — раздался крик одного из моих бойцов.

И вновь вокруг всё закрутилось. Звон в ушах пробил нос, сняв с него заложенность. Гироскоп в моей голове закрутился со страшной силой, но вестибулярный аппарат помог восстановить ориентировку. Не зря хотел быть лётчиком!

— Сергеич, вставай! Вставай!

Кто-то толкал меня в спину, но я совершенно не желал отрываться от столь мягкой груды бетона и дерева, куда меня отбросило.

— Капитан! — в очередной раз окрикнули меня. Вот знает Васильич, как разбудить человека. Силы вернулись, и получилось подняться.

— Мощно прилетело, — крикнул я, восстанавливаясь после временного оглушения. Вокруг клубы пыли и осыпающаяся побелка.

Очередная наступающая группа противника рассредоточилась в ближайшей лесопосадке. Одним нашим прицельным огнём их было не достать.

Вход разворотило полностью. Танковый снаряд не оставил шансов на восстановление фасада этого здания.

Я продолжал оценивать обстановку и в голове рассчитывал порядок вывода на цель авиации. Вдалеке уже приближались танки и артиллерия противника, дабы смять нас.

— Зацепило, — проговорил я и попробовал встать, но вышло не очень. Колено тоже было перебито. Наколенники от пули, естественно, не спасли. Для самоуспокоения надевал, да чтоб штаны не протереть!

Троим бойцам противника удалось подойти вплотную. Разобрав их по частям, я заметил обильное количество неиспользованных шприцов с прозрачной жидкостью, выпавших у одного из аптечки на поясе. Куда только проклятая ВАДА смотрит? Не там допинг ищут.

Васильич на секунду оторвался от стрельбы и перекатился ко мне. Он заметил, что автоматная очередь прошла рядом со мной. Адреналин отступил быстро, позволяя мне почувствовать жгучую боль в боку.

— Дай, Сергеич, гляну, — сказал он.

— Чё смотреть? Течёт, батя, течёт, — сказал я и скатился по стене, оставив красный след на ней.

— Родя, сейчас «грачи» отработают. Отходи назад! — давал указание по связи старший, си-

девший в здании командно-диспетчерского пункта аэродрома.

— А управлять кто ими будет? Мои отходят — я прикрываю, — ответил я и жестом показал подчинённым направление выдвижения.

— Капитан, у нас приказ вас прикрывать. Авианаводчиками рисковать не принято, — сказал Леха Тунгус и вновь занял позицию для стрельбы.

И правда — в лучший мир не тороплюсь, но риски осознаю. Бежать не смогу, нога совсем нерабочая.

— Новых страна нарожает. Я не собираюсь умирать. Живо, сказал! — повысил я голос, но движение не началось.

Васильич ещё раз посмотрел на меня и все понял.

— Чё застыли? А ну к стене и в пролом! — крикнул прапорщик на Тунгуса и Моряка.

Батя решил не рассусоливать и прервал героические возгласы молодых ребят, отшвырнув каждого к задней стене. Через небольшой пролом была прямая дорога до второго эшелона обороны.

«Сейчас наведёмся и поковыляем домой», — подумал я, прижавшись к стене и усаживаясь поудобнее.

Бойцы отошли уже далеко, отслеживать их дальше смысла не было. Стрельба с противоположной стороны стала затихать. А потом стало понятно, почему.

Земля начала вибрировать и ходить ходуном. Многочисленные взрывы тяжёлых снарядов и ракет слились воедино. Вокруг горело всё — воздух,

земля, бронетехника. «Чугуний» безжалостно продолжал сыпаться с небес.

— Родник, я 363-й. С напарником к вам для работы. Дайте целеуказание, — сквозь шипение своей радиостанции я наконец услышал позывной командира штурмовиков.

— 363-й, цель — лесопосадка. Отправляю посылку, — прохрипел я и ввёл несколько цифр в планшет.

— Родник, цифры получил. Работаю.

Сознание погружалось в темноту. Кровь не остановить, да и нечем. Промедоловые «витамишки» закончились и сейчас бесполезны. Слишком много пробоин получил корабль под названием «моё тело». А сквозь серые облака неожиданно пробилось солнце. Никогда так не радовался его ослепляющему свету.

Когда сознание вынырнуло из тёмного омута в окружающую действительность, всё вокруг уже горело.

А перед глазами странный узор из различных треугольников, овалов и лепестков. Неужели в ином мире всё в цветах советских настенных ковров?

— Сергей, опоздаешь на занятия. Вставай, — где-то вдалеке услышал я женский голос.

## Глава 2

Голова немного кружилась, но фокус уже настраивался. Живой! Мать вашу, я живой! Удалось всё-таки вытащить меня с того света нашим военным специалистам скальпеля и зажима.

При встрече каждого врача и медсестричку расцелую!

Кстати, где они? И почему в больнице пахнет сырниками, а не лекарствами? Живот громко заурчал на запах вкусностей, которые я ел последний раз... а хрен его знает, когда. Давно это было.

Пока единственное, что было мне знакомо — головная боль. Отключился с ней и очнулся тоже с ней. Однако шишка, которую я обнаружил в волосах, была крупная.

— Волосы? — вновь удивился я, попытался попробовать оторвать парик с моей роскошной лысины. Ни в какую!

На суперклею «Момент», что ли, додумались приклеить? Хотел бы я посмотреть на того смельчака, которому пришла идея так надо мной подшу-

тить. Увесистый шматок прилепили! Целую копну! С юмором у меня бойцы в отряде.

— Серёжка, вставай. Опоздаешь ведь, — вновь донёсся голос женщины.

— Медсестра! — громче сказал я вслух и откинул в сторону одеяло. На мне были надеты семейные трусы в горошек. Чересчур длинные, как игровые шорты баскетболистов, и до колен прикрывают тонкие ноги. Чего они такие тощие, как у балерунов? Исхудал после операций?

Я встал с кровати слишком резко, отчего слегка пошатнулся. Сделал пару глубоких вдохов, дурнота отступила. Обзор помещения позволил сделать неутешительный вывод — это явно не госпиталь. Стиль оформления комнаты уж слишком винтажный.

На деревянном полу расстелен тёмно-зелёный тонкий палас, края которого изрядно махрились. При каждом моём шаге раздавался ужасный скрип. Большой лакированный шкаф открыт настежь. На его дверцах висят синие брюки и пиджак. На левом рукаве нашивка в виде открытой книги.

У деревянного окна, что тоже нонсенс, стоял большой письменный стол тёмно-бордовой расцветки. Три выдвижных ящика с железными ручками. Этот, видимо, «родственник» моего стола, который был у меня в начальных классах.

— А где люстра? — сказал я, обнаружив на потолке небольшой цилиндр зеленоватого цвета, свисавший на проводе.

И кто в наше время вешает ковры на стену? В СССР это был признак хорошей жизни. Самые умные считали, что это дополнительная звукоизоляция. Будто у всех соседи шумные были в Союзе, что от них покоя не было.

Я решил посмотреть, что в шкафу. Он выглядел мощным. Такой прибьёт и не развалится. На двери бумажная этикетка, указывающая, что страна-производитель — Югославия. Страны, к сожалению, нет, зато мебель есть.

Внутри — аккуратно сложенная одежда на нескольких полках. И не вся мужская. Есть и не одежда вовсе. В общем, хранилище всех тряпок.

Дверь комнаты была распахнута, и я вышел в коридор в поисках женщины, что звала меня.

Двигаясь по небольшой двухкомнатной квартире, сделал вывод, что хозяйева здесь — поклонники советской моды. Зал был просторный и обставлен довольно скромно. Сервант с фарфоровым сервизом, диван-книжка с клетчатой накидкой, какой-то ящик с большими регуляторами громкости и настройки частоты, а также эмблемой то ли «Алиса», то ли «Арфа».

— Умная колонка новая, что ли? — спросил я вслух. — Алиса, какая погода сегодня?

Ещё пару раз повторил погромче, чтобы девайс начал работать, но ничего не происходило.

«Ну, может, интернет отключили», — подумал я и направился ещё к одному приспособлению в комнате. В углу стояла ещё одна огромная коробка, стилизованная под ламповый телеви-

зор с надписью «Фотон» с кучей кнопок и серым экраном.

«Ну и крутые же штуки у местных ребят! На "Алиэксpress" заказывали, видимо», — решил я, пока не встретился со своим отражением.

— Какого Высоцкого! — заорал я, увидев себя в большом зеркале на двери шкафа.

В нём отображался худощавый подросток с густыми волосами медового оттенка.

«Всё-таки на мне был не парик. Волосы выглядят как настоящие», — подумал я, проведя рукой по густой шевелюре вместо моей залысины.

У паренька глаза серо-голубые, нос ровный, шрамов на лице нет. Возраст точно не скажу, но лет семнадцать есть. А мне тридцать три было несколько минут назад. И прибило меня на войне знатно. А тут живой, без ран и на своих двоих.

Стою в шоке и рассматриваю себя нового. Предположений, что могло со мной случиться, не много. Либо я в глубокой коме и мне всё снится, либо я конкретно попал. Вопросы только: Куда? Во что? И как сильно?

Может, я прошёл через реинкарнацию? Переселение душ? А если Вачовски что-то знали и сняли «Матрицу» как документалку? Щас меня ещё агенты найдут и отключат.

За спиной послышались шаги, и в комнату вошла женщина. На вид чуть больше пятидесяти лет и явно не агент Смит. Небольшие мешки под глазами, кожа кое-где с морщинами. Волосы медового цвета, скручены в подобие шайбы и слегка тронуты

седьмой. Выстиранный синий халат с повязанным фартуком давно потеряли яркость своих красок.

Главное — выражение лица у неё доброе, будто она готова тебя обнять и прижать к себе.

Не знаю, кем она приходится пареньку, которого я захватил. Или в плен взял? Попал в него, в общем! Эта добрая на вид женщина явно приходится ему близкой родственницей, коих у меня отродясь не было.

«Близкая для этого задохлика, но не для меня», — подумал я, ведь мои родители давно погибли, а воспитывал меня дядя.

— Ты чего кричишь? Привиделось чего? — спокойно спросила женщина.

— Это... категорически приветствую вас, женщина, — сказал я, перебирая в голове доступные фразы для первого знакомства.

— Серёжка, ты сильно головой ударился. Память отшибло? Не помнишь ничего? — спросила женщина, подошла ко мне и стала осматривать. Её руки пахли творогом, а от халата исходил приятный запах жареного. Запах сырников обеспечила именно она.

— А что произошло? — спросил я, хотя мне это совершенно не интересно. Просто что-то ж надо говорить.

— Ой, да как всегда у тебя. Всё не по заветам, сам знаешь кого. Хоть помнишь, какой на дворе год?

И вот именно сейчас я понял, что не хочу знать ответ на этот вопрос. Сразу вспомнились фильмы

о временных перемещениях. Фантазия у меня не на шутку разыгралась. Что я, в советскую квартиру попал? Да еще в боксёрском весе Паши Воли.

— Високосный, что ли?

— Ох, ну слава богу. Уж думала, ты совсем умом тронулся. Бабушку Надю свою не признал, — улыбнулась она.

Теперь мне стала известна её родственная связь с этим чудосочным.

— Так, баб Надь, — сказал я и спокойно убрал её руки. Сырники пахли очень вкусно, так что в животе засосало нещадно. — Это всё замечательно. Давай уже завтракать.

— Вот и я ж про то же. Опоздаешь ведь в школу, — сказала она и заспешила из комнаты.

Мне надо было срочно умыться и пощипать себя. Как такое возможно, чтобы я оказался в теле школьника. И год-то не високосный! Бред какой-то!

Чтобы найти ванную, пришлось потыкаться в обе двери. Стоя перед зеркалом, я продолжал сомневаться в своей адекватности. Это только в кино возможны подобные случайности, судьбы, кармы или удача, что тебе позволяют переродиться. Пока все сводится именно к этому.

Я взял зубную щётку. И почему мне известно, что зелёная именно моя? А вот пасты зубной не обнаружил. Ни одного тюбика, только банка с какой-то пудрой.

— Э-э-э, бабушка Надя, а паста закончилась, — крикнул я.

— Порошком почисти.

«Похоже, что эта пудра — средство для чистки зубов. Очередной бред!» — подумал я и попробовал насыпать порошок сверху. Эта спрессованная субстанция предательски высыпалась в раковину. Соскрёб остатки щёткой и выполнил-таки задачу минимум.

От тела паренька ужасно воняло потом, и я решил принять душ. Ну, хоть здесь изменений никаких, — вода пока не слилась, горячей не стала. Шампунь долго искал, пока не догадался, что обитатели квартиры отдадут предпочтение фирме «Яичный». Гениальный маркетолог у этой конторы! Заценив запах содержимого пузырька, решил таким не мыться. Ну его... Больше воняет, чем выделяет приятные ароматы.

С краю ванны лежал хороший такой кус хозяйственного мыла. Помнится, дядя подшучивал над мной из-за перхоти, говоря, что в своё время им голову мыли, и перхоти ни у кого не было. Не знаю, правду он говорил тогда или шутил, остается верить, что реально так и было.

— Сергей, давай скорее. Стынет всё! — гнала меня вперёд баба Надя.

Я вошёл на кухню и осторожно присел за небольшой стол. Ни тебе гарнитуров на всю стену, ни посудомоечной машины, ни машины стиральной. Олдскульный здесь народ — стирают руками!

Я присел за стол и приступил к трапезе. Такого никогда не ел. Пицца богов! Видимо, из натурального готовит баба Надя творога или, я настолько сильно голоден. Мои глаза выхватили очень ста-